

Ораторский прием. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Ораторский прием. Василий Макарович Шукшин

Тринадцать человек совхозных, молодых мужиков и холостых парней, направили «на кубы» (на лесозаготовки). На три-четыре недели – как управятся с нормой. Старшим назначили Александра Щиблетова. Директор совхоза, напутствуя отъезжающих, пошутил:

– Значит, Щиблетов... ты, значит, теперь Христос, а это – твои апостолы.

«Апостолы» засмеялись. «Христос» сдержанно, с достоинством улыбнулся. И тут же, в конторе, показал, что его не зря назначили старшим.

– Сбор завтра в семь ноль-ноль возле школы, – сказал он серьезно. – Не опаздывать. Ждать никого не будем.

Директор посмотрел на него несколько удивленно, «апостолы» переглянулись между собой... Щиблетов сказал директору «до свидания» и вышел из конторы с видом человека, выполняющего неприятную обязанность, но которую, он понимает, выполнять надо.

– Вот, значит, э-э... чтобы все было в порядке, – сказал директор. – Через недельку приеду попроведу вас.

«Апостолы» вышли из конторы и, прежде чем разойтись по домам, остановились покурить в коридоре. Потолковали немного.

– Щиблетов-то!.. Понял? Уже – хвост трубой!

– Да-а... Любит это дело, оказывается.

– Разок по букварю угодить чем-нибудь – разлюбит, – высказался Славка Братусь, маленький мужичок, с маленьким курносым лицом, муж горбатой жены.

– Ты лучше иди делай восхождение на Эльбрус, – мрачновато посоветовал Славке Борис Куликов, грузный, медлительный, славный своим бесстрашием, которое дважды приводило его на скамью подсудимых.

– А ты иди похмелись, – огрызнулся Славка.

– Золотые слова, – прогудел Борис и отвалил в сторону сельмага.

Разошлись, и все – кто куда.

В семь ноль-ноль к школе пришел один Щиблетов. Он был в бурках, в галифе, в суконной «москвичке» (полупальто на теплой подкладке, с боковыми карманами), в кожаной шапке. Морозец стоял крепкий: Щиблетов ходил около машины с крытым верхом, старался не ежиться. Место он себе занял в кабине, положив узел на сиденье.

Щиблетов Александр Захарович – сорокалетний мужчина, из первых партий целинников, оставшийся здесь, кажется, навсегда. Он сразу взял ссуду и поставил домик на берегу реки. В летние месяцы к нему приезжала жена... или кто она ему – непонятно. По паспорту – жена, на деле – какая же это жена, если живет с мужем полтора месяца в году? Сельские люди не понимали этого, но с расспросами не лезли. Редко кто по пьяному делу интересовался:

– Как вы так живете?

– Так... – неохотно отвечал Щиблетов. – Она на приличном месте работает, не стоит уходить.

Темнил что-то мужичок, а какие мысли скрывал, бог его знает. За эту скрытность его недолюбливали. Он был толковый автослесарь, не пил, правильно выступал на собраниях, любил выступать, готовился к выступлениям, выступая, приводил цифры, факты. Фамилии, правда, называл осторожно, больше напирал на то, что «мы сами во

Ораторский прием. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru многом виноваты...» С начальством был сдержанно-вежлив. Не подхалимничал, нет, а все как будто чего-то ждал большего, чем только красоваться на Доске почета.

Старшим его назначили впервые.

– Не спешат друзья, – сказал Щиблетов.

– Придут, – беспечно откликнулся шофер и сладко, с хрустом потянулся. И завел мотор. – Иди погрейся, что ты там топчешься.

– Придут-то, я знаю, что придут, – Щиблетов полез в кабину, – но было же сказано: в семь ноль-ноль.

– Счас придут. Ты за бригадира, что ли?

– Да.

– Счас придут. Вон они!..

Стали подходить «апостолы». Щиблетов вылез из кабины.

– Друзья!.. – он выразительно постучал ногтем указательного пальца по стеклышку часов и покачал головой.

– Успеем, – успокоили его.

Куликов пришел последним. Он, видно, хорошо опохмелился на дорожку, настроение приподнятое.

– Здорово, орлы! – приветствовал он всех. И отдельно Щиблетову: – Но не те, которые летают, а которые..

– Залезайте, – несколько брезгливо оборвал Щиблетов.

– Зале-езем, куда мы денемся, – гудел Куликов, не замечая брезгливости Щиблетова. – Залезем... за милую душу.

– Ко всем обращаюсь! – возвысил голос Щиблетов, глядя в кузов через задний борт. – Чтобы вот такого больше не повторялось!

У «апостолов» вытянулись лица – чего не повторялось?

– Я предупредил вчера: отъезд в семь ноль-ноль. Сейчас... без четверти восемь. Каждое опоздание буду фиксировать. Ясно?

«Апостолы» молчали... Смотрели на Щиблетова. Щиблетов не стал дожидаться, пока они своими чалдонскими мозгами сообразят, что ответить, скрипуче повернулся, кашлянул в кулак и пошел в кабину.

– Поехали.

Поехали.

– Куликов частенько закладывает? – поинтересовался Щиблетов, как интересуются властью наделенные люди: никак не угрожая пока, но и не убирая в голосе обещанную интонацию – заняться в дальнейшем этим Куликовым.

– А ты спроси у него, – невежливо ответил шофер. – Он ответит... Что за манера – справки наводить! Рядом же человек, живой – спрашивай.

Щиблетов промолчал. Смотрел вперед на дорогу серьезный и озабоченный.

На выезде из села, у чайной, в кабину застучали.

– Чего они? – встревожился Щиблетов.

– Погреться хотят, – шофер подрулил к чайной. – Это здесь тепло, а в кузове продерет – дорога длинная.

– Не останавливайся! – строго сказал Щиблетов.

Шофер посмотрел на него, засмеялся, ничего не сказал, вылез из кабины, крепко хлопнув дверцей. Из кузова выпрыгивали, весело галдели, направляясь к дверям чайной.

Щиблетов вдруг тоже выскочил из кабины и скорым шагом, обогнав «апостолов», зашел в чайную. Чайная только открылась, в ней еще прохладно, но в углу с гулом и треском топилась печь, пахло дымком и отогретыми сосновыми поленьями, которые большой кучей лежали перед печкой и парили, и парок тот, плавно загибаясь, уплывал в приоткрытую дверцу.

Буфетчица Галя, аппетитная женщина, улыбочивая, черноглазая, увидев в окно знакомых мужиков и парней, сказала весело:

– Орава идет.

Она удивилась, когда Щиблетов, стремительно подойдя к стойке, приказал:

– Водку не продавать. В крайнем случае – по стакану красного.

Ввалилась орава. Загалдели.

Кто-то вслух прочитал укоряющую надпись на большом щите: «Напился пьяный – сломал деревцо: стыдно людям смотреть в лицо!»

Над надписью – рисунок: безобразный алкаш сломал тоненькую березку и сидит, ни на кого не глядит.

– Горюет!.. Жалко.

– Тут голову сломаешь, и то никому не жалко, – сказал Борька Куликов, отсчитывая на огромной ладони рубль с мелочью – на стакан водки.

С Галей весело здоровались, рылись в карманах.

– Мужики, а водки не ведено вам продавать, – хитрая Галя нарочно сказала это громко, чтоб сразу все слышали.

– Кто? – спросили в несколько голосов.

– А вот... товарищ... Я не знаю, кто он над вами, – не велел продавать.

– Друзья, – обратился ко всем Щиблетов, – разрешаю по стакану красного!.. Традиции перед дорогой не будем нарушать, но обойдемся красненьким.

Борька Куликов как считал на ладони мелочь, так, не поднимая головы, уставился на Щиблетова – никак не мог уразуметь, что он такое говорит.

– Чего, чего?

– Водку пить не разрешаю.

Борька сунул деньги в карман и двинулся на Щиблетова. Так примерно он зарабатывал себе срок. Причем его не интересовало, сколько перед ним человек: один или семеро. Щиблетова подхватил под руку Иван Чернов, из мужиков постарше, и повел из чайной. На крыльце Щиблетов вспомнил, что он тоже, черт возьми, мужчина: отнял руку...

– А в чем дело, вообще-то? Он что, чокнутый на одно ухо?

– Пошли, – сказал Иван, увлекая его к машине. – А то он так чокнет, что получится – на два уха. Садись в кабину и сиди. И не строй из себя. По сто пятьдесят все выпьют... Я тоже.

– Что, дома, что ли, не могли выпить?

Ораторский прием. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Дома не могли. Тебе хорошо – один живешь... Сиди, не рыпайся – лучше будет.

Почти всю дорогу потом Щиблетов молчал, смотрел вперед. В кузове Борька Куликов орал:

К нам в гавань заходили корабли;
Уютна и прекрасна наша гавань.
В таверне веселились моряки
И пили за здоровье атамана!
– Валенок сибирский, – зло и насмешливо прошептал Щиблетов. – В таверне!.. Хоть бы знал, что это такое.

А в кузове угрожающе нарастало:

И в воздухе блеснуло два ножа:
– Эх, братцы, он не наш, не с океана!
– Мы, Гари, посчитаемся с тобой! –
Раздался пьяный голос атамана.
– Посчитаешься, посчитаешься, – шептал Щиблетов.

Как приехали на место, поскидали барахло в избушку, затопили печь, Щиблетов объявил:

– Сейчас проведем коротенькое производственное собрание!

Щиблетова приготовились слушать, расселись на нарах – собрание есть собрание, дело такое. Щиблетов положил на стол тетрадь, авторучку (заранее приготовил), покашлял в кулак.

– Я попрошу шофера пока не уезжать – отвезешь протокол... Я думаю, что я его сам составляю. Возражений нет?

– Валяй.

Щиблетов еще покашлял в кулак.

– На повестке дня нашего собрания два вопроса. Буду по порядку. Первый вопрос: наша задача в связи с предстоящей работой по заготовке леса. Вы знаете, товарищи, что лес мы должны повалить, очистить от сучков... В общем, приготовить его к весеннему сплаву. Нам дается срок – четыре недели, месяц. В связи с этим я предлагаю взять на себя сообразительство и повалить необходимое количество леса за две с половиной недели...

– Вон как!

– Что эт тебе, бабу повалить?

– Как получится, так получится! Для чего раньше времени трепаться?

Щиблетов помахал рукой, успокаивая мужиков.

– Спокойно, спокойно. Поясню: хоть мы и небольшой коллектив и находимся на приличном расстоянии от основной базы, это все равно остается наш коллектив, со своей дисциплиной, со своей маленькой, но системой планирования. И нам никто не позволит ломать эту систему. Предлагаю голосовать.

Проголосовали. Приняли.

– Перехожу ко второму вопросу, – продолжал Щиблетов, воодушевленный правильным ходом собрания. – Вопрос о Куликове.

В избушке стало тихо.

Сам Куликов задремал было, пригревшись у печки, но тут встряхнулся, тоже уставился на Щиблетова.

– Формулирую: Куликов сразу же, с первых шагов неправильно повел себя в нашем коллективе. Я сам не святой, но существует предел всякому безобразию. Куликов об

Ораторский прием. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru этом забыл. Мы ему напомним. Есть нормы поведения советских людей, и нам никто не позволит нарушать их, – Щиблетов набирал высоту: речь его текла свободно, он даже расстегнулся и снял «москвичку». – Представьте себе другое положение: мы дрейфуем на льдине. И среди нас завелся один... субъект, который мутит воду. Все горят желанием взять правильный курс, а этот субъект явно тормозит. И подбивает других. Ставлю вопрос честно и открыто: что делать с этим субъектом?

– В воду! – подсказал Славка Братусь.

– В воду! – подхватил Щиблетов. – Для того, чтобы всем спастись и взять правильный курс, необходимо вырвать из сердца всякую жалость и столкнуть ненужный элемент в воду.

Потом, вспоминая это собрание, мужики говорили, что они не успели «глазом моргнуть», «опомниться»... Врали, черти. То есть не то чтоб сознательно врали, вводили в заблуждение, а отдавали должное быстроте, с какой Борька Куликов оказался возле Щиблетова и с вопросом: «Это меня – в воду?» навесил ему пудовую оплеуху. Щиблетов успел крикнуть: «Дурак, это ораторский прием!» Но остановить Борькин кулак он не мог. Борьку остановили мужики, да и то когда навалились все.

Щиблетов уехал с шофером обратно в село и больше не приезжал. Приезжал директор совхоза, дал всем разгон, а Куликову сказал, чтобы он «сушил сухари» – дескать, будет суд. Но в субботу лесорубам привозили харчи и передали, что Щиблетов в суд не подал, а подал директору... протокол собрания, где в точности записана речь, за которую он пострадал.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!